

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ SOCIOLOGY OF CULTURE AND SPIRITUAL LIFE

Исследовательская статья

УДК 316.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-3

Кублицкая Е. А.

**Основные ценности консолидации российского общества
в представлениях религиозной и нерелигиозной
студенческой молодежи**

Институт демографических исследований – обособленное подразделение
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН)
улица Фотиевой, дом 6, корпус 1, Москва, 119333, Россия
eakubl@yandex.ru

Аннотация. В данном материале рассматриваются эмпирические показатели социологических исследований, проведенных в ИДИ ФНИСЦ РАН в 2022 году среди студенческой молодежи Москвы, Тувы и Белгородской области. Для решения поставленной задачи: выявление воздействия религиозного мировоззрения на социально-политические и патриотические позиции индивида, в первую очередь, был проведен сравнительный анализ социальных ориентаций (национальных, религиозных, социально-политических) религиозных и нерелигиозных групп молодежи. На основании представленных индикаторов и показателей следует, что религиозные студенты по сравнению с нерелигиозными в исследуемых регионах выделяются большей патриотичностью и оптимистическими настроениями по возрождению и восстановлению потерянных в прошлом позиций России в мире. В рейтинге ценностей, составляющих основное содержание общенациональной идеи, номинация «патриотизм» в консолидации российского общества выставлена на первые и вторые места религиозной молодежью Тувы и Белгородской области по сравнению с нерелигиозным студенчеством (Тува: 61% и 40% соответственно; Белгородская область: 65% и 29% соответственно). Несмотря на то, что в столичном мегаполисе рейтинг социально-патриотических ценностей в консолидации общества занимает только четвертый ранг у религиозной группы студентов, тем не менее, по сравнению с нерелигиозной группой, количественный показатель в два раза выше («патриотизм» 47% и 24% соответственно; «национальная гордость» 51% и 23% соответственно). Эмпирические данные опросов изучаемых регионов не фиксируют наличие устойчивых представлений молодежи о патриотизме, как главной ценности в консолидации российского общества. В то же время, результаты социологического исследования подтверждают, что идея патриотизма – приоритетная в системе «идей национального согласия» в группах религиозного студенчества.

Ключевые слова: студенческая молодежь; религиозные и нерелигиозные группы; религиозные организации; консолидация; ценности; патриотизм

Информация для цитирования: Кублицкая Е. А. Основные ценности консолидации российского общества в представлениях религиозной и нерелигиозной студенческой молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 2. С. 21-42. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-3.

Research article

Elena A. Kublitskaya

**The main values of the consolidation of Russian society
in the views of religious and non-religious students**

Institute for Demographic Research, a separate subdivision
of the Federal State Budgetary Institution of Science, Federal Research Sociological Center,
Russian Academy of Sciences (IDI FNSC RAS)
Bld. 1, 6 Fotieva St., Moscow, 119333, Russia
eakubl@yandex.ru

Abstract. This article examines the empirical indicators of sociological research conducted in the Institute of Demographic Studies (IDS) of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences in 2022 among the student youth of Moscow, Tuva and the Belgorod regions. In order to solve the problem of identifying the impact of religious worldview on the socio-political and patriotic positions of the individual, first of all, a comparative analysis of the social orientations (national, religious, socio-political) of religious and non-religious groups of young people was conducted. Based on the indicators presented, it follows that religious students, compared to non-religious students in the regions studied, are more patriotic and optimistic about the revival and restoration of Russia's positions in the world that were lost in the past. In the rating of values that make up the main content of the national idea, the nomination “patriotism” in the consolidation of Russian society is put on the first and second places by the religious youth of Tuva and the Belgorod region compared with non-religious students (Tuva: 61% and 40%, respectively; Belgorod region: 65% and 29%, respectively). Despite the fact that in the capital megapolice, the rating of socio-patriotic values in the consolidation of society ranks the fourth among the religious group of students, nevertheless, in comparison with the non-religious group, the quantitative indicator is twice as high (“patriotism” 47% and 24%, respectively; “national pride” 51% and 23% respectively). Empirical data from surveys of the studied regions do not record the presence of stable ideas of youth about patriotism as the main value in the consolidation of Russian society. At the same time, the results of the sociological research confirm that the idea of patriotism is a priority in the system of “ideas of national accord” in groups of religious students.

Key words: student youth; religious and non-religious groups; religious organizations; consolidation; values; patriotism

Information for citation: Kublitskaya, E. A. (2023), “The main values of the consolidation of Russian society in the views of religious and non-religious students”, *Research Result. Sociology and management*, 9 (2), 21-42. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-3.

«... важно, чтобы каждая личность, каждый народ оставались самими собою, сохраняли свою самобытность. Отсюда со всей очевидностью следует, что каждый человек призван к заботе о благосостоянии своего народа и своего государства, к бережному хранению своей истории и культуры, к защите своего Отечества. Это является нашим нравственным долгом».

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

Введение (Introduction). Необходимость объединительной идеологии в гражданском обществе несомненна, так как бесперспективность многих реформаторских проектов в России связана с отсутствием у них четкого идеологического обоснования.

Провозглашенная в начале 90-х гг. деидеологизация с «набором» общечеловеческих ценностей нанесла ощутимый удар по консолидации гражданского общества. Потеря идеологических ориентиров, более чем двадцатилетняя «промывка мозгов» только закрепляла у целых социальных групп населения ощущение маргинальности своего положения. Традиционные гражданские ценности были объявлены ложными, «консервативными», «имперскими» и т.п.

Оценивая в целом «вклад» сторонников государственного космополитизма в реформирование российского общества на идеологическом поприще, можно констатировать, что, безусловно, одним из самых негативных последствий воздействия либеральной демократии явилась депатриотизация значительной части населения, особенно молодежи (отказ от службы в армии, дезертирство, массовое распространение «дедовщины»), что, конечно же, вело к дальнейшему углублению кризиса традиционалистских социокультурных ценностей. В результате провала деидеологизации российского общества пришло понимание необходимости возврата к патриотическим ценностям. В современной российской истории, по нашему мнению, ни одна из идеологических ценностей не подверглась такому всеобъемлющему остракизму

как патриотизм. Либеральные демократы утверждали, что патриотизм – отжившая ценность, атавизм имперской политики, мешающий строить свободное демократическое общество.

Реабилитация государственного патриотизма «сверху» и внедрение в массовое сознание идеи «нация как согражданство» уже имеют достаточно объективные и субъективные условия реализации. За последние 15 лет идеологическое контрнаступление, пропагандирующее основные позиции патриотизма, развернулось во многих государственно ориентированных СМИ в противовес некоторым так называемым «демократическим» средствам массовой информации, которые продолжают оставаться основными проводниками идей космополитизма, западной массовой культуры, западного образа жизни.

Методологический подход к анализу консолидирующих духовно-нравственных ценностей общества, представлен в одном из первых Посланий Президента России в 2000 году: «Убежден, что развитие общества немислимо без согласия по общим целям. И эти цели не только материальны. *Не менее важны духовные и нравственные цели. Единство России укрепляет присущий нашему народу патриотизм, культурные традиции, общая историческая память.* Не нужно специально искать национальную идею. Она сама вызревает в нашем обществе. Главное понять, в какую Россию мы верим, и какой хотим эту Россию видеть. При всем обилии взглядов, мнений, разнообразий партийных платформ у нас были и есть общие ценности. *Ценности, которые сплачивают и позволяют называть нас единым народом*»¹ – (выделено авт.). Таким образом,

¹ Путин В. В. Какую Россию мы строим? // Российская газета. 2002. 11 июля. С. 3.

Президентом РФ обозначены приоритетные духовно-нравственные ценности, которые должны стать основой сохранения и укрепления национальной культурной самобытности россиян и консолидации общества.

Знаковую роль в консолидации российского общества в настоящее время играют российские религиозные организации и, прежде всего, Русская Православная Церковь (РПЦ). Безусловно, *религия*, являясь одной из важнейших характеристик мировой и национальных культур, *та точка опоры, которая также может являться объединительным фактором*. Не абсолютизируя роль религиозных институтов в этом вопросе, и в то же время, основываясь на традициях и «исторической памяти», отметим главное: *«скрепами единства»* на уровне религиозных учений, догм и канон традиционных конфессий являются *общие нравственные принципы*, определяемые в научных исследованиях и общественном сознании, как *«золотое правило» нравственности*. На «золотом правиле» основан весь нравственный категориальный аппарат религиозных и философских учений Востока и Запада, известных национальных и мировых религий: и в иудаизме, и в христианстве, и в исламе, а также в индуизме, буддизме, конфуцианстве и пр. Анализ основополагающих документов учений всех мировых, национальных религий и многочисленных ответвлений от основных религий показывает, что в своей основе они фиксируют одни и те же нравственные ориентиры человеческого сообщества, ценности человеческих взаимоотношений.

Преодоление кризиса духовно-нравственных ценностей в социокультурном пространстве началось с определения государственной идеологией стратегии развития российской державы, основная цель которой – консолидация общества. Возможно ли ее в принципе решить при современной поляризации уровня доходов, мировоззренческих позиций, политических взглядов, социокультурных ориентаций? «Да, – считаем, что существуют базовые принципы и

традиционные ценности культуры исторического наследия страны, составляющие смысловое ядро российского менталитета, основу современной культурной идентичности». Высокий статус проблемы патриотизма в общественном сознании и социально-практической деятельности начинает восстанавливаться и проявляться не только в его идеологической значимости, но и в том, что является тем социально-психологическим механизмом, ключом, который обеспечит сплочение, консолидацию различных социальных и мировоззренческих групп населения.

Социологические объекты исследования - социальная группа молодежи, а также мировоззренческие типологические группы молодежи, сформированные по отношению к религии и атеизму. Для решения поставленной задачи: выявление воздействия религиозного мировоззрения на социально-политические и патриотические позиции молодежи, в первую очередь, был проведен сравнительный анализ социальных ориентаций (национальных, религиозных, социально-политических) религиозных и нерелигиозных групп молодежи. То есть, насколько мировоззренческие позиции молодежных групп в отношении религии и атеизма могут влиять на направленность их социальных ориентаций.

Методология и методы (Methodology and methods). Исходя из поставленных задач, социологический поиск включает два среза анализа:

- формирование типологических мировоззренческих групп молодежи по отношению к религии и атеизму (на основе индикаторов и показателей);

- определение характеристик «знаковых» ценностных идей «национального согласия».

1. В фокусе внимания религиоведов и специалистов в области социологии религии продолжается широкая дискуссия в определении понятий религиозности, секуляризации, пост/де/секуляризации и пр. Выделим те из них, которые оказываются

значимыми в связи с задачами конкретного социологического исследования.

Так, дискуссии ученых вокруг понятия «религиозность», порой принимают противоречивые интерпретации. Одни понимают религиозность как воздействие религии на сознание и поведение отдельных индивидов или социальных и демографических групп (Угринович, 1976: 104), другие – как состояние отдельных людей, групп и общностей, верующих в сверхъестественное и поклоняющихся ему, как их приверженность к религии, принятие её вероучений и предписаний (Лопаткин, 2010: 194). Многие социологи-религиоведы признают, что о религиозности можно судить не только на основе субъективного показателя личной самоидентификации и других показателей религиозного сознания, но и по уровню религиозной поведения респондента (Гаврилов, Кофанова, Мчедлов, 2005). В современных социологических исследованиях широко встречается понимание религиозности как социального качества индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений (Яблоков, 1979: 123). Поэтому в прикладных отечественных исследованиях при определении уровня и степени религиозности населения и социальных групп используются показатели и религиозного сознания, и религиозного поведения (Кублицкая, 2009).

В зарубежном дискурсе религиозность в широком смысле слова обычно связывают с наличием сильных религиозных чувств или убеждений, а также с возрождением религиозности среди различных социальных групп. В научный оборот эти характеристики внес Г. Ленски в известной работе «Религиозный фактор» (Lenskij 1961). Далее. Изучение религиозности проводилось применительно к разным темам и в различных исследовательских контекстах, например, религиозность тех или иных социальных групп (молодёжи и пр.) (Андреева, Андреева, 2010). Согласно ряда зарубежных и российских эмпирических исследова-

ний, религиозность оказывает положительное влияние на ориентации молодых людей в построении семьи, что в свою очередь связано с более высокой удовлетворённостью жизнью. Эта зависимость сильнее в культурах с общей высокой религиозностью (Sabatier, Mayer, Friedlmeier, Lubiewska, Trommsdorff, 2011).

Исследовательские рамки данной статьи практически отражают методологические принципы изучения религиозности, сформулированные автором еще в 90-х гг. XX столетия (Кублицкая, 1990, 2009). Во-первых, важным основанием дифференциации религиозного и нерелигиозного населения выступало наличие или отсутствие веры в существование сверхъестественных сил (Бога, Бога отца, Бога сына и других именных божественных существ). Во-вторых, для измерения *степени религиозности* необходимо сочетались показатели, характеризующие как религиозное сознание, так и культовое поведение человека. В-третьих, для получения достоверной информации об уровне и степени религиозности применялась сбалансированная система показателей, отражающих и религиозную, и атеистическую убежденность.

В данном материале для решения поставленной задачи не было необходимости использовать полный набор показателей и индикаторов религиозности, необходимых для формирования типологических групп, так как достаточно определять *уровень религиозности*, который строится на показателях религиозного сознания: религиозной самоидентификации, веры в Бога, конфессиональной самоидентификации. Религиозная самоидентификация фиксировалась через вопрос о самооценке – причислении себя к группам с различным уровнем погружения в религию (от верующих до атеистов). Показатель веры в Бога – через индикатор с номинально упорядоченными шкальными признаками убежденности в существовании сверхъестественных сил. Принадлежность к определённой конфессии определялась с помощью индикатора с номинальной шкалой, которая отражала ту

или иную конфессию, существующую сегодня в нашей стране. Динамика отношения к религии выявлялась через эмпирический индикатор самооценки изменения позиции респондента в течение жизни в оппозиционной паре терминов «верующий–неверующий». Мотивы религиозного участия в культовой деятельности фиксировались с помощью номинальной шкалы с признаками, характеризующими различные причины и факторы от религиозного императива до эстетического переживания. Таким образом, методика исследования предполагала последовательное сведение понятия «уровень религиозности» к операционально определяемым показателям религиозного сознания, что позволило с помощью их эмпирического наполнения выявить существенные черты и характеристики религиозных представлений студенческой молодежи. Получаемые на этой основе эмпирические данные представляют собой основу для формирования выводов о происходящих в реальности процессах воздействия религиозности на некоторые социальные представления, взгляды, позиции.

2. Социологический анализ подошел к центральному положению данного раздела: определения места государственно-патриотической идеи в структуре общенациональных идей консолидации.

Для этого фиксировалась динамика «идей национального согласия», то есть консолидирующих идей. Строились четыре социальных среза ценностей. Выделение «знаковых» ценностных идей велся через показатели, характеризующие:

- социально-политические ценности («патриотизм», «социализм», «общественное самоуправление», «самодержавие»);
- социально-правовые ценности («безопасность», «общественный порядок», «права человека»);
- социально-нормативные ценности («социальная справедливость и равенство и равенство перед законом»);
- социальные духовно-культурные и этнорелигиозные ценности («духовность»,

«национальная гордость», «интернационализм», «религиозные традиции»).

Востребованность тех или иных идей «национального согласия» фиксировались через ранжированные оценки по 13-ти предложенным номинациям.

3. Эмпирическая база данного материала представляет собой результаты социологических исследований, проведенных Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН) в трех мало схожих субъектах РФ по социально-экономическим, социокультурным, конфессиональным и этническим показателям: Москва, республика Тува, Белгородская область. Сбор первичной информации осуществлялся с использованием самозаполняемых опросников. Исследования были проведены на базе репрезентативной квотной выборки со связанными параметрами с помощью онлайн-программы «Анкетолог». Обработка эмпирических данных проводилась с помощью программы статистического анализа SPSS. Объем выборочной совокупности среди студенческой молодежи в Москве: N = 310 ед.; в республике Тува: N = 1102 ед.; Белгородской области: 2001 ед. Важно, что система показателей и эмпирических индикаторов религиозных, национальных и социально-политических представлений и взглядов была неизменной. Это дало возможность в сравнительном анализе фиксировать полученные социальные ориентации студенческой молодежи всех трех регионов с учетом этноконфессиональной специфики.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). *Религиозная ситуация и религиозная самоидентификация.* В кратком обзоре субъектов российской федерации по этноконфессиональным признакам, отмечаем, что Москва – исторический культурно-образовательный, научный центр России. Москву до сих пор называют «матерью городов русских». На протяжении многих веков Москва была православной столицей и ее называли «III-м Римом» и за которой укреп-

пилась слава хранительницы русских и православных традиций. В то же время не стоит забывать, что столичный мегаполис – традиционно интернациональный и поликонфессиональный город.

Религиозная ситуация в Белгородской области представляет интерес потому, что указанная область сочетает характеристики традиционного «русского» региона Центральной России. Эта территория обладает некоторыми характерными особенностями, дающее, только ей присущее «лицо». Это, прежде всего, география – пограничное положение области, с юга и запада граничащая с регионами Украины (Гаврилов, Кованова, Мчедлов, 2005). А также, стоит отметить региональную политику, которая в последнее десятилетие построена с опорой на традиционное православие. Состояние религиозности населения Белгородской области, как и в большинстве регионов Центральной России, тяготеет к моноконфессиональности: доминирующей конфессией является традиционное православное христианство.

В республике Тува основная конфессия буддизм. Буддизм распространён в трех республиках России: в Туве, Бурятии и Калмыкии. Население тувинской республики исторически, в этноконфессиональном отношении, являются потомками тюрков. Ранние верования этого этноса – анимизм, культы природы, а в более позднее время шаманизм. Впервые знакомство с буддизмом исторических предков тувинцев произошло в период с VI в. по вторую половину VII в. во времена уйгурских каганатов. Вторая волна распространения буддизма в Туве связана с вхождением тувинских родоплеменных групп в Монгольскую империю. В то время буддизм получает статус государственной религии в монгольской династии Юань. Широкое распространение буддизма в Центральной Азии отмечено во времена правления Алтын-ханов. Именно в этот исторический период были созданы условия укоренения его в тувинском этносе. Не вдаваясь в исторический

экскурс развития конфессии в Туве, отметим последний этап возрождения буддизма в постсоветский период.

В современной России буддизм представлен двумя направлениями: школа тибетского буддизма Гелуг и «глобальный буддизм». Особая форма тувинского буддизма – ламаизм возникла в результате синтеза двух религиозных систем: буддизма и шаманства. Произошло переосмысление культа шаманизма в обществе. Буддизм в современной Туве представляет собой совокупность догм и канонов ламаизма с модифицированными шаманскими обрядами.

Проведенные социологические исследования в регионах России продолжают фиксировать факт принадлежности большей части населения к христианскому культурно-цивилизационному ареалу. Православие сыграло большую роль в становлении российской государственности, культуры и специфически российского, во многом альтернативного западному образа жизни (Кублицкая, 2009). Несмотря на то, что традиционные конфессии и их социальные институты занимают значимое место в системе общественных отношений, сегодня уже нельзя говорить о «религиозном возрождении» в России. С начала 2000-х годов наблюдается тенденция снижения доверия к деятельности традиционных религиозных организаций. Нельзя забывать, что религиозная социализация населения, а особенно молодежи России происходит в условиях нарушенной в советское время межпоколенческой преемственности православной религиозной традиции. Приобщение к религиозным традициям осуществлялось уже в условиях секулярного общества. Светское «секулярное сознание» присутствует во всех сферах общественных отношений. Религия и конфессиональные традиции секуляризируются в сознании и постепенно теряют в представлениях населения, прежде необходимую трансцендентную сущность веры, превращаясь в способ демонстрации культурной и национальной идентичности. В тоже время в современном секуляризованном обществе религия и религиозные

традиции продолжает играть роль нравственного ориентира в большей степени для людей старшего поколения. Молодежь, как мобильная социальная группа, всегда в поисках чего-то «нового» во всех сферах жизнедеятельности и не всегда готова следовать устоявшимся религиозным традициям и ценностям, составляющих основу духовно-нравственных ориентаций «консервативных» конфессий.

Идет новое осмысление мировоззренческих позиций молодого поколения и, в особенности, студенчества в отношении религиозных институтов и государства, религии и общества, религии и нации и т.д. Поэтому очень часто молодежь ищет ответы на возникшие проблемы и противоречия в нетрадиционных религиозных учениях: неохристианстве, неоязычестве, эзотерике и пр.

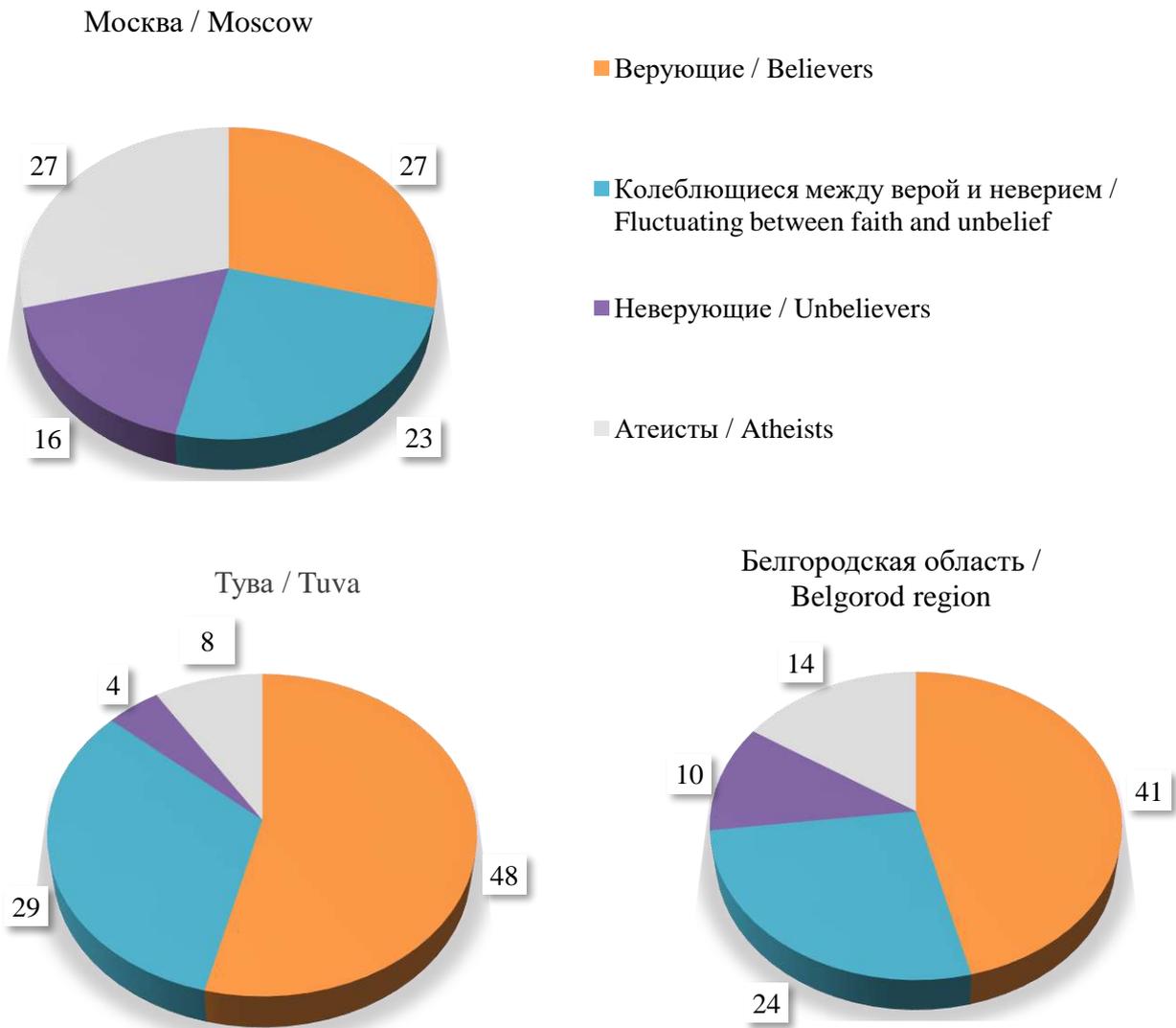

Рис. 1. Соотношение религиозной и нерелигиозной молодежи Москвы, Тувы, Белгородской области (в % от числа опрошенных в мировоззренческих группах) 2022 г.²
Fig. 1. Ratio of religious and non-religious youth in Moscow, Tuva, and Belgorod Oblast (% of respondents in worldview groups) 2022.

² Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

Определяя направленность процесса секуляризации молодежи в регионах РФ, отметим, что за последние 10-15 лет во многих регионах России и, в частности, в Москве и Белгородской области уровень религиозности в молодежной среде упал на 14%-15%, и на столько же процентов «выросло» нерелигиозная молодежная среда. В 2020-2021 гг.: в Москве религиозная молодежь составила 30% и 35% – нерелигиозная молодежь, а группа «колеблющихся между верой и неверием» – 25%; в Белгородской области соотношение религиозных и нерелигиозных молодых людей – 50% и 22% соответственно. Группа «колеблющихся» – 21%. По итогам замера религиозной и нерелигиозной самоидентификации студенческой молодежи в 2022 году в трех регионах, вполне естественно, что и в Москве, и в

Белгородской области студенческая молодежь более секуляризирована по сравнению с молодежью этих регионов. Религиозная студенческая молодежь Москвы – 30%, в Белгородской области – 41%. Менее половины опрошенных студентов Тувинской республики (48%) идентифицировали себя верующими людьми. Продолжает увеличиваться число нерелигиозной молодежи в Москве: более чем в 1,5 раза нерелигиозного студенчества больше религиозного. А атеистами себя считают столько же студентов сколько и верующими (27% и 27% соответственно). Самый низкий уровень секуляризации тувинского студенчества – 12%. Так называемое «болото» – «колеблющиеся» во всех трех регионах составляют «золотую середину» – от 29 % до 23% (см. Таблицу 1, Рисунок 1).

Таблица 1

Религиозная и нерелигиозная самоидентификация студенческой молодежи в регионах России (Москва, Тува, Белгородская обл.), 2022 г.
(в % от опрошенных в мировоззренческих группах)³

Table 1

Religious and non-religious self-identification of students in Russian regions (Moscow, Tuva, Belgorod Regions), 2022 (% of respondents in world-view groups)

Типологические группы / Typological groups		2022 год / year		
		Москва / Moscow	Тува / Tuva	Белгородская область / Belgorod region
Религиозное население / Religious population	Верующие / Believers	27	48	41
«Неопределившиеся» / "The Undecided"	<i>Колеблющиеся между верой и неверием / Fluctuating between faith and unbelief</i>	23	29	24
Нерелигиозное население / Non-religious population	Неверующие / Unbelievers	16	4	10
	Атеисты / Atheists	27	8	14
	Неверующие + атеисты / Non-believers + atheists	43	12	24

³ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

Эмпирические данные свидетельствуют:

– студенческая молодежь мегаполиса более секуляризирована в сравнении учащимися Белгородской области и, тем более с молодежью республики Тувы;

– чем старше возрастная группа, тем выше уровень религиозности;

– чем моложе респондент, тем в большей степени у него незавершённость религиозного выбора. Сегодня типичной чертой мировоззрения "колеблющегося" является "промежуточное состояние" религиозного сознания.

Следующая задача социологического поиска: рассмотреть воздействие религиозного мировоззрения на социально-политические и патриотические позиции индивида. В первую очередь, был проведен сравнительный анализ социальных ориентаций (национальных, религиозных, социально-политических) религиозных и нерелигиозных групп студенческой молодежи.

В социологическом инструментарии выделен ряд показателей, характеризующих отношение молодежи к национальным, религиозным, этноконфессиональным и социально-политическим процессам:

– оценка уровня межнациональной напряженности;

– оценка национальной политики государства;

– участие в конфликте для защиты прав своей национальной группы;

– отношение к национальностям;

– отношение к религиозной вере как ценности;

– отношение к религиям и религиозным организациям;

– отношение деятельности различных конфессий;

– оценка показателей общенациональной идеи;

– оценка понятия «патриотизм» как ценности в жизнедеятельности общества;

– оценка самоидентификации с гражданином России;

– «угрозы» международной напряженности и военной спецоперации по Украине;

– мотивы миграции по политическим мотивам.

В первую очередь проведем сравнительный анализ вышеизложенных позиций и ориентаций религиозной и нерелигиозной молодежи в трех субъектах РФ (см. сводную Таблицу 2).

Тематические эмпирические данные в сводной таблице представляют содержание отдельных оценочных суждений, с которыми были согласны молодые люди религиозной и нерелигиозной групп.

1. Вполне естественно, что при сравнении оценок тезисов о деятельности РПЦ и мусульманских организаций в современном обществе, неверующие студенты всех трех регионов менее толерантны, чем верующие. Очевиден факт возрастающей тенденции «клерикализации» общественных отношений. Закономерно, что респонденты, идентифицирующие себя с религиозными людьми более последовательны в своих религиозных оценках, у них менее выражены клерикальные позиции. Тем не менее, обращает на себя внимание факт оценки как нерелигиозной, так и религиозной части студенчества Москвы высокой степени клерикализации со стороны РПЦ. 73% нерелигиозной и 60% религиозной молодежи указали, что «РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти (политические, образовательные, пропагандистские и т.п.)». Более трети верующих молодых москвичей и половина неверующих студентов считают, что «некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни», и до 40% в этих группах указывают, что «некоторые российские мусульманские общины способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни».

Таблица 2

Позиции религиозных и нерелигиозных групп студенческой молодежи по отношению к тезисам религиозно-национального, социально-политического и патриотического характера (в % от числа опрошенных в типологических группах), Москва, Тува, Белгородская область – 2022 г.⁴

Table 2

Positions of religious and non-religious groups of students in relation to theses of a religious-national, socio-political and patriotic nature (% of the number of respondents in typological groups), Moscow, Tuva, Belgorod region – 2022

ТЕЗИСЫ и утверждения / theses and assertions:		Молодежь Москвы / Moscow youth		Молодежь Тувы / Tuva youth		Молодежь Белгородской области / Youth Belgo- rod region	
		Религиозные / Religious	Нерелигиозные / Non-Religious	Религиозные / Religious	Нерелигиозные / Non-Religious	Религиозные / Religious	Нерелигиозные / Non-Religious
Религиозные / Religious:							
1	<i>Религиозная вера - очень важная ценность в жизнедеятельности общества / Religious faith is a very important value in the life of society</i>	26	1	-	-	32	8
2	<i>РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти / The ROC partially assumes the functions of state power structures</i>	60	73	10	15	16	31
3	<i>Некоторые российские мусульманские общины способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни / Some Russian Muslim communities contribute to inciting ethnic or interreligious discord</i>	43	37	15	15	13	16
4	<i>Некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни / Some actions of the Russian Orthodox Church contribute to incitement of interethnic or interreligious discord</i>	34	52	11	14	10	20
5	<i>«Есть религии и религиозные организации, к которым я испытываю неприязнь» / "There are religions and religious organizations that I dislike."</i>	17	28	4	9	5	17
Национальные: / Nationals:							
6	<i>«В моем регионе налицо сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты» / "In my region there is strong interethnic tension and possible conflicts."</i>	36	25	4	8	6	8

⁴ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

7	«Меня беспокоит проблема ухудшения отношений между людьми разных национальностей» / "I am concerned about the problem of deteriorating relations between people of different nationalities."	43	33	20	23	28	38
8	В нашем государстве идет ущемление прав некоторых национальностей за счет расширения прав других национальностей / Our state is infringing on the rights of some nationalities at the expense of expanding the rights of other nationalities	42	58	25	25	27	32
9	«Есть национальности, к которым я испытываю неприязнь» / "There are nationalities I dislike"	28	23	4	8	9	15
10	«Считаю, что, безусловно, необходимо принять участие в конфликте в интересах своей национальной группы» или «считаю, что все зависит от обстоятельств» / "I believe that it is certainly necessary to take part in the conflict in the interest of my national group" or "I believe that it all depends on the circumstances"	53	51	49	54	44	43
Социально-политические, патриотические / Socio-political, patriotic:							
11	«Меня беспокоит проблема международной напряженности» / "I'm concerned about the problem of international tension"	45	63	16	23	31	43
12	«Меня беспокоит военная спецоперация по демилитаризации и денацификации Украины» / "I am concerned about the military special operation to demilitarize and denazify Ukraine"	47	60	35	43	33	44
13	«Я планирую переехать в другой регион (страну) по политическим причинам» / "I plan to move to another region (country) for political reasons"	35	45	3	5	5	14
14	«Я горжусь, что я гражданин России» / "I'm proud to be a citizen of Russia."	72	45	93	71	85	59
15	«Патриотизм (любовь к Родине, Отечеству, благополучие страны и своего народа) - очень важная ценность в жизнедеятельности общества» / "Patriotism (love of homeland, fatherland, the well-being of the country and its people) is a very important value in the life of society"	40	24	-	-	57	28
16	«Россия обречена на дальнейший распад» / "Russia is doomed to further disintegration"	15	26	8	6	3	11
17	«Со временем вокруг России начнется процесс объединения народов» / "In time, a process of unification of peoples will begin around Russia"	44	21	53	39	55	30

В то же время оценка тенденций клерикализации и возбуждения межнациональной и межрелигиозной розни со стороны традиционных конфессий не находит значительной поддержки у молодежи Тувы и Белгородской области. Однако существование некоторого скептицизма к действиям РПЦ, возможно связано из-за возрастающей тенденции не столько клерикализации государственных отношений, сколько из-за роста прозелитической деятельности ряда конфессий и религиозных организаций и политической ангажированности ряда религиозных лидеров.

Главная ценность религии, считает молодое поколение, в сохранении традиций и национальной культуры, а также в воспитании нравственных позиций. Большее значение они придают и компенсаторной функции религии: психологической и духовной. В молодежных группах положительные функции религии отметило подавляющее большинство. 26% верующей молодежи москвичей и 32% верующих молодых белгородцев указали, на религиозную веру, как самую важную ценность в их жизни.

2. Продолжает оставаться актуальным изучение межличностных отношений в межконфессиональной и межнациональной сфере. Развитие этих отношений в наибольшей степени зависит от уровня их толерантности. Выявлен низкий уровень национальной нетерпимости к «другим» национальностям и религиозному инакомыслию в целом во всех типологических группах Тувы и Белгородской области. Исключение, в которой раз, составляет группа религиозных москвичей. До 30% из этой группы испытывают неприязнь к некоторым национальностям. Это сказывается на их оценке межнациональных отношений, например, в Москве: 36% религиозной студенческой молодежи считает, что в Москве «налицо сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты».

Если 58% нерелигиозной молодежи столицы утверждают, что «в нашем госу-

дарстве имеет место ущемление прав некоторых национальностей за счет расширения прав других национальностей», то и среди религиозной молодежи таких немало – 42%. Следует также отметить, что уровень толерантности/интолерантности этих отношений напрямую связан с отражением в массовом сознании реалий повседневной жизни москвичей. Респонденты считают, что в результате увеличения интенсивности миграционных потоков, ухудшается весь спектр жизнедеятельности: социально-бытовые условия, трудоустройство, сфера обслуживания, образование, здравоохранение, транспортные передвижения и культурно-духовные запросы населения.

3. Отношение к социально-политическим процессам в стране у изучаемых типологических групп не имеет кардинально противоположных ориентаций. Во всех группах выявлено преобладающее критическое отношение к социально-политическим реформам, проводимым в стране в последние двадцать лет. Однако эти общие тенденции проявляются у них с различной степенью интенсивности. Так, результаты социологического опроса показали, что верующая молодежь более оптимистично смотрит на социально-политическое положение в стране, более патриотично настроена по сравнению с нерелигиозной молодежью (см. Таблица 2 пп. 14, 15, 17):

- «Я горжусь, что я гражданин России»;
- «Патриотизм (любовь к Родине, Отечеству, благополучие страны и своего народа) – очень важная ценность в жизнедеятельности общества»;
- «Со временем вокруг России начнется процесс объединения народов».

Так, среди опрошенного молодого поколения регионов студенчество Тувы занимает первое место в рейтинге гордости за Россию. Большинство религиозной молодежи Тувы (93%) гордятся, что являются гражданами России. В Белгородской области таких из этой группы – 85% и 71% верующих Москвы. Нерелигиозная

молодежь в этих субъектах России значительно отстает по показателям «гордости» примерно на 20%-25%.

Социологический анализ подошел к центральному положению данной раздела: определения места государственно-патриотической идеи в структуре общенациональных идей консолидации.

Для выявления востребованности общенациональной идеи в инструментарии

социологического исследования был заложен показатель оценки общенациональной идеи. Более половины опрошенной студенческой молодежи регионов дала положительный ответ на вопрос: «Нужна ли нашему обществу общенациональная идея, сплачивающая россиян, независимо от их национальности, вероисповедания, положения в обществе и достатка?» (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Оценка религиозными и нерелигиозными студентами Москвы, Тувы и Белгородской области необходимости общенациональной идеи (% от числа всех опрошенных в социальных и типологических группах молодежи), Москва, Тува, Белгородская область 2022 г.⁵

Table 3

Assessment by religious and non-religious students in Moscow, Tuva, and Belgorod Oblast of the need for a national idea (% of all respondents in social and typological groups of young people), Moscow, Tuva, Belgorod Oblast 2022

Позиции / Positions	студенты Москвы / Moscow students	студенты Тувы / Tuva students	Студенты Белгородской области / Students Belgorod region	Студенты Москвы / Moscow students		Студенты Тувы / Tuva students		Студенты Белгородской области / Students Belgorod region	
				Религиозные / Religious	Нерелигиозные / Non-Religious	Религиозные / Religious	Нерелигиозные / Non-Religious	Религиозные / Religious	Нерелигиозные / Non-Religious
1. Да, необходима / Yes, it is necessary	54	62	53	68	46	70	55	61	44
2. Нет, не нужна / No, you don't	26	14	17	13	34	14	26	12	27
3. Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	20	24	30	19	20	16	19	27	29

При сравнении позиций внутри мировоззренческих групп разница в ответах религиозных и нерелигиозных групп остается на уровне 20% в пользу верующих: 70% религиозной молодежи и 55% нерелигиозной

из республики Тува считают, что общенациональная идея необходима; в Белгородской области – 61% и 44% соответственно; в столичном мегаполисе – 68% и 46% соответственно (см. рис. 2).

⁵ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

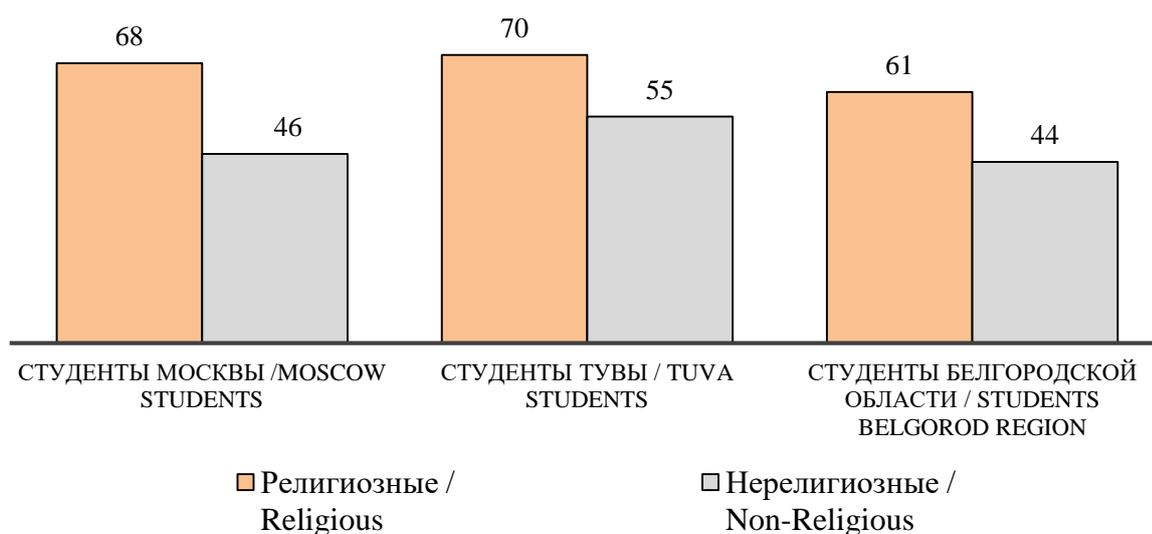

Рис. 2. Оценка религиозными и нерелигиозными студентами Москвы, Тувы и Белгородской области необходимости общенациональной идеи (% от числа всех опрошенных в социальных и типологических группах молодежи), Москва, Тува, Белгородская область 2022 г.⁶

Fig. 2. Assessment by religious and non-religious students in Moscow, Tuva, and Belgorod Oblast of the need for a national idea (% of all respondents in social and typological groups of young people), Moscow, Tuva, Belgorod Oblast 2022.

Наиболее значимыми для студенческой молодежи оказались социально-политические, социально-нормативные и социально-правовые ценности. В целом,

можно выделить три группы понятий с высоким, средним и низким рейтингом (см. Таблицу 4, Рисунок 3).

Таблица 4

Рейтинг номинаций, составляющих основное содержание общенациональной идеи среди студенческой молодежи трех субъектов РФ (% от числа всех опрошенных, ранги), Москва, Тува, Белгородская область 2022 г.⁷

Table 4

Rating of nominations constituting the main content of the national idea among students in three Russian regions (% of all respondents, ranks), Moscow, Tuva, Belgorod Oblast 2022

Показатели социальных и мировоззренческих ценностей / Indicators of social and attitudinal values	Москва / Moscow		Тува / Tuva		Белгородская Область / Belgorod region	
	студенты / students	ранг / rank	студенты / students	ранг / rank	студенты / students	ранг / rank
1. Патриотизм / Patriotism	31	IV	56	III	49	IV
2. Национальная гордость / National pride	33	IV	34	VI	34	V
3. Свобода и права человека / Freedom and human rights	71	I	75	I	65	I
4. Социальная справедливость / Social Justice	70	I	49	IV	52	III

⁶ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

⁷ Там же.

5. Демократия / Democracy	42	III	34	VI	35	V
6. Общественный порядок / Public order	60	II	46	V	47	IV
7. Безопасность / Security	61	II	62	II	58	II
8. Духовность / Spirituality	20	VII	32	VI	24	VI
9. Религия, религиозные традиции / Religion, religious traditions	9	VIII	24	VII	13	VII
10. Интернационализм / Internationalism	24	VI	11	VIII	9	VIII
11. Социализм / Socialism	26	V	12	VIII	14	VII
12. Самодержавие / Autocracy	3	IX	9	IX	5	IX
13. Общественное самоуправление / Public self-government	28	V	13	VIII	10	VIII
14. Затрудняюсь ответить / I can't answer that	10	X	13	X	15	VII

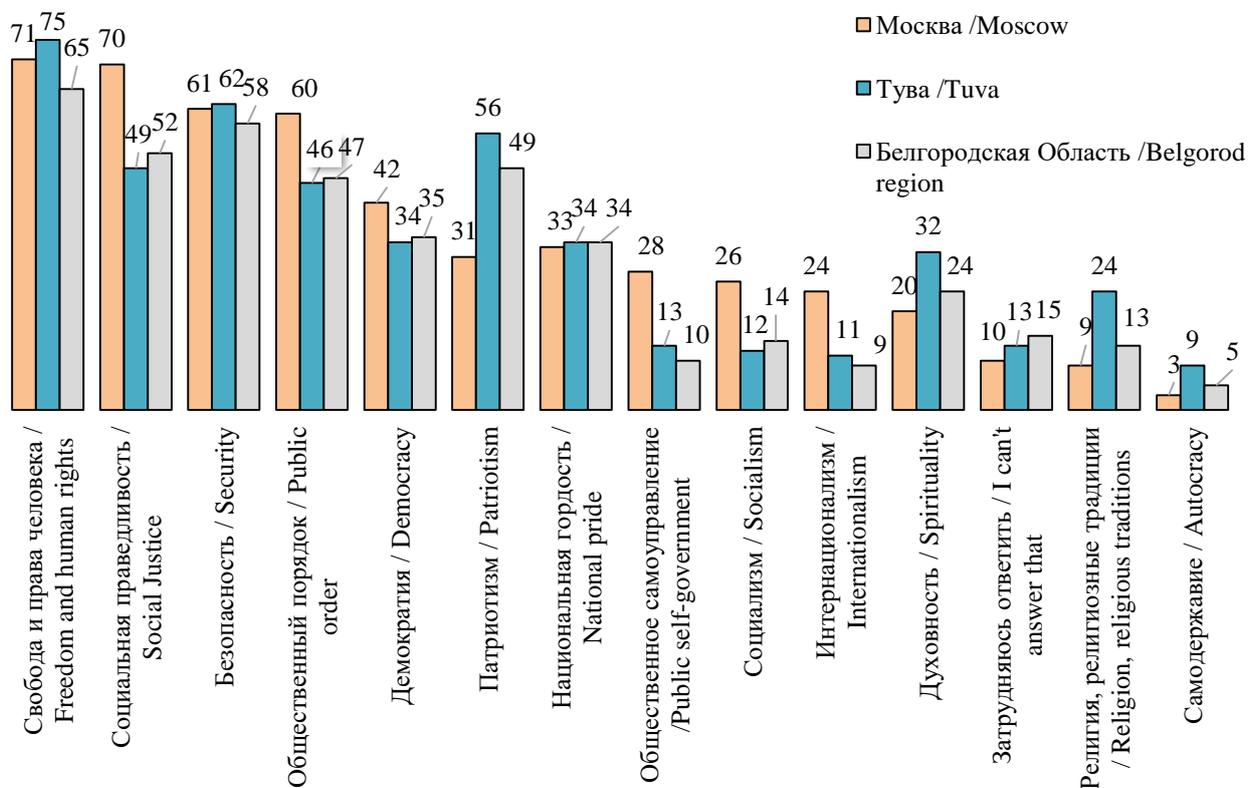

Рис. 3. Рейтинг номинаций, составляющих основное содержание общенациональной идеи среди студенческой молодежи трех субъектов РФ (% от числа всех опрошенных, ранги), Москва, Тува, Белгородская область 2022 г.⁸

Fig. 3. Rating of nominations constituting the main content of the national idea among students in three Russian regions (% of all respondents, ranks), Moscow, Tuva, Belgorod Oblast 2022

К первой группе ценностей («идеи национального согласия»), получивших наибольшее число номинаций во все трех регионах отнесены: «свобода и права человека», а также «безопасность».

Вторая группа ценностей (со средним уровнем номинаций): «социальная справедливость»; «общественный порядок», «демократия», «патриотизм» и «национальная гордость» получили большое количество

⁸ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

голосов респондентов, но с различным рейтингом у студентов того или иного региона.

К третьей группе (с низким уровнем номинаций) относятся такие ценности как: «социализм», «интернационализм», «общественное самоуправление» «духовность», «религиозные традиции».

Рисунок 3 демонстрирует, что почти треть молодых москвичей придают большое значение ценностям демократии, общественного самоуправления, социализма и интернационализма. В Туве – также треть респондентов отдает предпочтение демократии, духовности, религии и религиоз-

ным традициям. В Белгородской области более трети студентов считают возможной объединительной ценностью: национальную гордость, демократию и духовность. Приведенные тенденции «идей национального согласия» обладают определенной региональной спецификой.

Тематическая направленность работы вынуждает более детально рассмотреть только «феномен» патриотизма в типологических группах религиозной и нерелигиозной молодежи трех регионов России (см. Таблица 5).

Таблица 5

Основное содержание общенациональной идеи в представлениях религиозной и нерелигиозной студенческой молодежи (% от числа опрошенных в типологических группах молодежи), Москва, Тува, Белгородская область 2022 г.⁹

Table 5

The main content of the national idea in the representations of religious and non-religious student youth (% of the number of respondents in typological groups of youth), Moscow, Tuva, Belgorod region 2022

	Студенты Москвы / Moscow stu- dents		Студенты Тувы / Tuva students		Студенты Белго- родской области / Students Belgorod region	
	Религиозные / Religious	Нерелигиозные / Non-Religious	Религиозные / Religious	Нерелигиозные / Non-Religious	Религиозные / Religious	Нерелигиозные / Non-Religious
1. Патриотизм / Patriotism	47	24	61	40	65	29
2. Национальная гордость / National pride	51	23	42	24	45	21
3. Свобода и права человека / Freedom and human rights	67	74	78	79	64	68
4. Социальная праведливость / Social Justice	65	71	48	56	50	56
5. Демократия / Democracy	28	50	30	48	34	40
6. Общественный порядок / Public order	59	62	46	51	48	48
7. Безопасность / Security	63	57	63	65	60	60
8. Духовность / Spirituality	37	9	39	18	35	10
9. Религия, религиозные традиции / Religion, religious traditions	22	2	31	13	23	2
10. Интернационализм / Internationalism	20	29	11	18	7	11
11. Социализм / Socialism	28	26	13	18	15	12

⁹ Отдел этноконфессиональных, религиозных и интеграционных процессов ИДИ ФНИСЦ РАН.

12. Самодержавие / Autocracy	6	2	10	11	7	4
13. Общественное самоуправление / Public self-government	26	32	15	19	9	12
14. Затрудняюсь ответить / I can't answer that	12	7	11	14	12	17

Эмпирические данные фиксируют, что религиозная молодежь Белгородской области и республики Тува ценность «патриотизма» поставили на первое и второе место в системе предложенных «идей национального согласия» (65% и 61% соответственно), а нерелигиозная молодежь этих регионов значительно ниже оценивает возможности консолидации общества под эгидой идеи патриотизма (29% и 40% соответственно). Несмотря на то, что москвичи в целом значительно ниже оценивают важность идеи патриотизма, как ценности «национального единения», тем не менее, если среди верующих, поддерживающих эту идею 47%, то среди неверующих студентов таковых почти в два раза меньше.

Заканчивая реферативный обзор «идей национального согласия» вполне логично, что ориентация нерелигиозной молодежи на религию, как общенациональную идею, способную объединить россиян не находит поддержки. Но обращает на себя внимание и факт достаточно умеренной поддержки этой ценности и у религиозного студенчества.

Заключение (Conclusions). В целом современное российское общество остается пост/де/секулярным. Процесс секуляризации характеризуется противоречивыми тенденциями. Многоаспектность и многоплановость интересов различных традиционных и нетрадиционных религий и их социальных институтов приводят к диаметрально противоположным явлениям и процессам в общественно-религиозной жизни: от стремлений к толерантности и экуменизму до клерикально-прозелитической активности, провоцирующей возникновение конфликтов в этноконфессиональном взаимодействии. Подобная деятельность религиозных организаций подтверждается оценками молодежных групп трех регионов

России: Москвы, республики Тува и Белгородской области.

Проведенные социологические исследования показывают снижение уровня религиозности молодежи за последние 10 лет на 15%-20% с повышением уровня нерелигиозной молодежи (групп «неверующих» и «атеистов») в московском мегаполисе и Белгородской области. По нашим оценкам это является продолжением более долгосрочного тренда, когда религиозный «ренессанс» в первые постсоветские годы постепенно сменился более умеренным отношением к религии и традиционным конфессиям, в частности. Далее.

Эмпирические данные опросов изучаемых регионов не фиксируют наличие устойчивых представлений молодежи о патриотизме, как главной ценности в консолидации российского общества. В то же время, результаты социологического исследования подтверждают, что *идея патриотизма – приоритетная в системе «идей национального согласия» в группах религиозного студенчества*, прежде всего в Белгородской области и республике Тува.

Феномен «патриотизма» изучался и осмыслился общественными науками с разных точек зрения:

- как явление общественного сознания;
- как одно из явлений духовного общества;
- как проявление специфических черт менталитета;
- как фактор социальный (консолидирующий общество) и т.д.

Наша задача состояла в изучении феномена патриотизма как социально-психологическую составляющую черту российской гражданственности.

Возможна ли такая патриотическая «мобилизация» массового сознания под

эгидой общенациональной идеи в современном российском государстве? Какие еще «угрозы» внутренних и внешних «врагов» государства должны помочь сегодня консолидации российского общества? «Угроз», «рисков», «катаклизмов» более чем достаточно. Дело «за малым» – идеологической надстройкой, объединяющей идеологией, которая будет декларативно-конструктивистской до тех пор, пока ее основные идеи общенационального масштаба не будут усвоены массовым сознанием и реализованы в мировоззренческих установках, нормах и стереотипах поведения. Условия для этого самые «простые»: социально-экономическая и политическая стабильность государства, реализация которой возможна только тогда, когда стратегическая цель развития российского государства, ее идейное содержание будет иметь общенациональный характер. То есть, основополагающие идеи общероссийской цели должны быть «усвоены» и широко представлены в духовно-практической деятельности личности.

Список литературы

Андреева Л. А., Андреева Л. К. Религиозность студенческой молодёжи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 95-98.

Возьмитель А. А. Социология религии в России: проблемы и перспективы // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 110-117.

Гаврилов Ю. А., Кофанова Е. Н., Мчедлов М. П., Шевченко А. Г. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о её социальных функциях // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 46-56.

Дубоград Е. В. Религиозность военнослужащих России // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 130-136.

Иванова Н. И. Исследование социальной идентичности у студентов педагогических вузов // Идентичность и толерантность. Сб. статей под ред. Н. М. Лебедевой. М., 2002., С. 135, С. 141-142.

Каргина И. Г. Усложнение природы и поля религиозных конфликтов, связанных с религией, как проявление нормальной аномии // «Нормальная аномия» в России и современном

мире: коллективная монография. Под общ. ред. С.А. Кравченко. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 220-255.

Кублицкая Е. А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // СОЦИС, 1990. № 5. С. 95-103.

Кублицкая Е. А. Особенности изучения религиозности в современной России // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 96-107.

Кублицкая Е. А. Конфликтный потенциал межнациональных и этноконфессиональных отношений // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. 2013. № 1. С. 91-99. ISSN 0201-7385.

Кублицкая Е. А. Динамика процесса десекуляризации в мегаполисе // Наука. Культура. Общество. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-protsesssa-desekulyarizatsii-v-megapolise> (дата обращения: 16.06.2023).

Кублицкая Е. А. Лютенко И. В. Религиозность в саморегуляции жизнедеятельности молодежи // Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики: монография / Ю.А. Зубок, О.Н. Безрукова, Ю.Р. Вишневский и др.; науч. ред. Ю. А. Зубок. Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. С. 217-247.

Кузнецова А. В. Патриотическая идея в российском обществе: генезис, состояние, тенденции. М., 2004. С. 51-158.

Кузнецова А. В., Кублицкая Е. А. Гражданский патриотизм – основа формирования новой российской идентичности. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. 328 с.

Лебедев С. Д. Отношение учащейся молодежи к религии // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 87-97.

Лебедев С. Д. Парадоксы религиозности в мире позднего модерна // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 85-94.

Локосов В. В., Синелина Ю. Ю. Взаимосвязь религиозных и политических ориентаций православных россиян // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мчедлов. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 135-158. ISBN 978-5-89697-154-2.

Лопаткин Р. А. Социологическое изучение религиозной ситуации и государственно-церковных отношений // Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). Монография / Отв.

ред. Овсиенко Ф. Г., Одинцов М. И., Трофимчук Н. А. М.: РАГС, 1996. С. 198.

Лопаткин Р. А. Социология религии в России: опыт прошлого и современные проблемы / Приложение к журналу. Рубрика: К 80-летию со дня рождения Ремира Александровича Лопаткина. Цикл статей // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: РАНХ и ГС при Президенте РФ. 2010. Т. 28. № 4. С. 266-272.

Лункин Р.Н. «Русские» регионы России: степень православности и политические ориентации // Социологические исследования. 2008. № 4. С. 27-36.

Малинкин А. Н. «Новая российская идентичность»: исследование по социологии знания // Социологический журнал. 2001. Том. 0. № 4. С. 66-86.

Мчедлов М. П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М.: Научная книга, 2005. 44 с.

Патриотизм современной российской молодежи: концептуальные основания и технологии воспитания. М.: АЛЬФА-М, 2013. 144 с.

Патриотизм как фактор развития российской государственности / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Ассамблея народов России, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, Московский дом национальностей; [под общ. ред. И.В. Бочарникова]. М.: Московский дом национальностей, 2015. 368 с. ISBN 978-5-9247-0113-4.

Пивоваров Д. В. Философия религии: в 3 т. Т. 2: Гносеология религии: учеб. пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2012. 557 с. ISBN 978-5-7996-0751-7.

Православие и современность: проблемы секуляризма и постсекуляризма. М.; Орел; Ливны: изд-во Новоспасского монастыря; НП «Спасское дело», 2015. 456 с.

Пруцкова Е. В., Маркин К. В. Типология православных россиян: проблема конструирования обобщенного показателя религиозности // Социологические исследования. 2017. № 8 (401). С. 95-105.

Синелина Ю. Ю. Религия в современном мире // Эксперт. 2012, №1 (833). URL: <https://expert.ru/expert/2013/01/religiya-v-sovremennom-mire/> (дата обращения: 21.06.2022).

Тощенко Ж. Т. Теократия: фантом или реальность? М.: Adm, 2007. 664 с.

Чеснокова В. Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект, 2005. 304 с.

Яблоков И. Н. Социология религии. М.: Мысль, 1979. 182 с.

Яблоков И. Н. Социология религии: теоретические проблемы. М.: Макс-Пресс, 2014. 260 с.

Энциклопедический словарь социологии религии / отв. Ред. М. Ю. Смирнов. СПб.: Платоновское философское общество, 2017. 508 с.

Eastern and western europeans differ on importance of religion, views of minorities, and key social issues. Pew Research Center, 2018. V. 29. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2018/10/29/eastern-and-western-europeans-differ-on-importance-of-religion-views-of-minorities-and-key-social-issues/> (дата обращения: 21.06.2022).

Lenski G. The religious factor: a sociological study of religion's impact on politics, economics and family life. N.Y.: Doubleday, 1961, Vol. 28, № 3. Pp. 370-372.

McFarland M., Wright B., Weakliem D. Educational Attainment and Religiosity: Exploring Variations by Religious Tradition // Sociology of Religion. 2011. Vol. 72, № 2. Pp. 166-188.

Rozzak T. The Making of a Counter Culture. N. Y., 1976. 304 p.

Sabatier C., Mayer B., Friedlmeier M., Lubiewska K., Trommsdorff G. Religiosity, Family Orientation, and Life Satisfaction of Adolescents in Four Countries // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. Vol. 42, № 8. Pp.1375-1393.

Tajfel H., Turner J.C. an Integrative Theory of Intergroup Conflict // The Social Psychology of Intergroup Relations / Ed. By W.G. Austin, S. Worchel. – Monterey (Cal.), 1979. Pp. 33-47.

Toffler A. The Third Wave. N. Y., 1980. 537p.

Yu Ch., Reimer D., Lee A., Snijder J.P., Lee H.S. A Triangulated and Exploratory Study of the Relationships Between Secularization, Religiosity, and Social Wellbeing // Soc. Indic. Res. 2017. Vol. 131. Pp.1103-1119.

References

Andreeva, L. A., Andreeva, L. K. (2010), "Religiosity of student youth. Experience of Comparison with the Religiosity of the Russians", *Sociological Studies*, (9), 95-98. (In Russian)

Vozmitel, A. A. (2007), "Sociology of Religion in Russia: Problems and Prospects", *Sociological Studies*, (2), 110-117. (In Russian)

Gavrilov, Y. A., Kofanova, E. N., Mchedlov, M. P., (2005), "Shevchenko A. G. Confessional peculiarities of religious faith and ideas about its social functions", *Sociological Studies*, (6), 46-56. (In Russian)

Dubogray, E. V. (2007), "Religiosity of the Russian Military Personnel", *Sociological Studies*, (7), 130-136. (In Russian)

Ivanova, N. I. (2002), "The study of social identity in students of pedagogical universities", *Identity and tolerance*, Collection of articles, ed. by Lebedeva N. M., Moscow, Russia, 135, 141-142. (In Russian)

Kargina, I. G. (2017), "Complication of the nature and the field of religious conflicts associated with religion as a manifestation of the normal anomie", "Normal anomie" in Russia and the modern world, ed. by Kravchenko S. A., MGIMO-University, Moscow, Russia, 220-255. (In Russian)

Kublitskaya, E. A. (1990), "Traditional and non-traditional religiosity: the experience of sociological study", *SOCIS*, (5), 95-103. (In Russian)

Kublitskaya, E. A. (2009), "Features of the Study of Religiosity in Modern Russia", *Sociological Studies*, (4), 96-107. (In Russian)

Kublitskaya, E. A. (2013), "The conflict potential of interethnic and ethno-confessional relations", *Bulletin of Moscow University. Ser. 18, Sociology and political science*, (1), 91-99. ISSN 0201-7385 (In Russian)

Kublitskaya, E. A. (2016), "Dynamics of the process of desecularization in megapolis", *Science. Culture. Society*, (3), [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-protssesa-desekulyarizatsii-v-megapolise> (Accessed 16 June 2022). (In Russian)

Kublitskaya, E. A. Lyutenko, I. A. (2021), "Religiosity in the self-regulation of youth life activity", *Youth life activity self-regulation: methodology and social practices: monograph*, ed. By Zubok U.A., Epi-center, Belgorod, Russia, 217-247. (In Russian)

Kuznetsova, A. V. (2004), *Patrioticheskaya ideya v rossijskom obshhestve: genezis, sostoyanie, tendencii* [Patriotic Idea in Russian Society: Genesis, State, Trends], MMoscow, Russia. (In Russian)

Kuznetsova, A. V., Kublitskaya, E. A. (2005), *Grazhdanskij patriotizm – osnova formirovaniya novej rossijskoj identichnosti* [Civic patriotism – the basis of the formation of a new Russian identity], Ric Ips ran, Moscow, Russia. (In Russian)

Lebedev, S. D. (2007), "Attitude of students to religion", *Sociological Studies*, (7), 87-97. (In Russian)

Lebedev, S. D. (2010), "Paradoxes of religiosity in the world of late modernity", *Sociological Studies*, (12), 85-94. (In Russian)

Lokosov, V. V., Sinelina.Yu. Y. (2008), "The relationship between the religious and political orientations of the Orthodox Russians", *Religion in the self-consciousness of the people (the religious factor in the identification processes)*, ed. by Mchedlov, M. P., Institute of Sociology RAS, Moscow, Russia, 135-158. ISBN 978-5-89697-154-2. (In Russian)

Lopatkin, R. A. (1996), "Sociological study of the religious situation and state-church relations", *State-church relations in Russia (experience of the past and the current state)*, ed. by Ovsienko, F.G., Odintsov, M.I., Trofimchuk, N.A., RAGS, Moscow, Russia, 198. (In Russian)

Lopatkin, R. A. (2010), "Sociology of Religion in Russia: Past Experience and Modern Problems. Series of Articles: To the 80th Anniversary since the Birth of Remir Alexandrovich Lopatkin. Series of articles", *State, Religion, Church in Russia and Abroad. Moscow: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*, 28 (4), 266-272. (In Russian)

Lunkin, R. N. (2008), "'Russian' regions of Russia: degree of orthodoxy and political orientations", *Sociological Studies*, (4), 27-36. (In Russian)

Malinkin, A. N. (2001), "'The New Russian Identity": A Study in the Sociology of Knowledge", *Sociological Journal*, 0(4), 66-86. (In Russian)

Mchedlov, M. P. (2005), *Religiovedcheskie ocherki. Religiya v duxovnoj i obshhestvenno-politicheskoj zhizni sovremennoj Rossii* [Religiological Sketches. Religion in spiritual and sociopolitical life of modern Russia], Nauchnaya kniga, Moscow, Russia. (In Russian)

Patriotizm sovremennoj rossijskoj molodezhi: kontseptualnye osnovaniya i tehnologii vospitaniya [Patriotism of modern Russian youth: conceptual foundations and educational technologies] (2013), ALFA-M, Moscow, Russia, 144. (In Russian)

Patriotizm kak faktor razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti [Patriotism as a factor in the development of Russian statehood] (2015), Bocharnikov I.V., G.V. Plekhanov, Russian university of

economics, Assembly of peoples of Russia, Research center for national security problems, Moscow house of nationalities, Moscow, Russia, 368. ISBN 978-5-9247-0113-4. (In Russian)

Pivovarov, D. V. (2012), "Gnoseology of religion: textbook", *Philosophy of religion: in 3 vol.*, 2, Urals university press, Yekaterinburg, Russia, 557. ISBN 978-5-7996-0751-7 (In Russian)

Pravoslaviye i sovremennost: problemy sekulyarizma i postsekulyarizma [Orthodoxy and modernity: problems of secularism and postsecularism] (2015), Novospassky Monastery Publishing House; NP Spasskoye Delo, Moscow, Orel, Livny, Russia, 456. (In Russian)

Prutskova, E. V., Markin, K. V. (2017), "Typology of Orthodox Russians: the problem of constructing a generalized indicator of religiosity", *Sociological Studies*, 8(401), 95-105. (In Russian)

Sinelina, Yu. (2012), "Religion in the modern world", *Expert*, 1(833) [Online], available at: <https://expert.ru/expert/2013/01/religiya-v-sovremennom-mire/> (Accessed 21 June 2022). (In Russian)

Toshchenko, J. T. (2007), *Teokratiya: fantom ili realnost?* [Theocracy: phantom or reality?], Academia, Moscow, Russia, 664. ISBN 978-5-87444-262-0 (In Russian)

Chesnokova, V. F. (2005), *Tesnym putem: process vocerkovleniya naseleniya Rossii v konce XX veka* [By the close way: the process of churching the population of Russia in the late XX century], Academic Project, Moscow, Russia, 304 p. (In Russian)

Yablokov, I. N. (1979), *Sotsiologiya religii* [Sociology of religion], Mysl, Moscow, Russia, 182. (In Russian)

Yablokov, I. N. (2014), *Sotsiologiya religii: teoreticheskie problemy* [Sociology of religion: theoretical problems], Max-Press, Moscow, Russia, 260. (In Russian)

Entsiklopedichesky slovar sotsiologii religii [Encyclopedic dictionary of sociology of religion] (2017), Platon philosophical society, Saint-Petersburg, Russia, 508. (In Russian)

Eastern and western europeans differ on importance of religion, views of minorities, and key social issues. Pew Research Center (2018), 29. [Online], available at: <https://www.pewresearch.org/religion/2018/10/29/eastern-and-western-europeans-differ-on-importance-of-religion-views-of-minorities-and-key-social-issues/> (Accessed 21 June 2022).

Lenski, G. (1961), "The religious factor: a sociological study of religion's impact on politics",

Economics, and family life, N.Y.: Doubleday, 28(3), 370-372.

McFarland, M., Wright, B., Weakliem, D. Educational Attainment and Religiosity: Exploring Variations by Religious Tradition", *Sociology of Religion*, 72(2), 166-188.

Roszak, T. (1976), *The Making of a Counter Culture*. N. Y., 304 p.

Sabatier, C., Mayer, B., Friedlmeier, M., Lubiewska, K., Trommsdorff, G. (2011), "Religiosity, Family Orientation, and Life Satisfaction of Adolescents in Four Countries", *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 42(8), 1375-1393.

Tajfel, H., Turner, J.C. (1979), "An Integrative Theory of Intergroup Conflict", *The Social Psychology of Intergroup Relations*, Ed. By W.G. Austin, S. Worchel, Monterey (Cal.), 33-47.

Toffler, A. (1980), *The Third Wave*, N. Y., 537.

Yu, Ch., Reimer, D., Lee A., Snijder, J.P., Lee, H.S. A (2017), "Triangulated and Exploratory Study of the Relationships Between Secularization, Religiosity, and Social Wellbeing", *Soc. Indic. Res.*, 131, 1103-1119.

Статья поступила в редакцию 06 мая 2023 г. Поступила после доработки 10 июня 2023 г. Принята к печати 15 июня 2023 г.

Received 06 May 2023. Revised 10 June 2023. Accepted 15 June 2023.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Кублицкая Елена Александровна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Отдела этнодемографических, религиозных и интегративных процессов Института демографических исследований – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия.

Elena A. Kublitskaya, PhD in Philosophy, Leading Researcher of the Department of Ethnodemographic, Religious and Integration Processes, Institute for Demographic Research, a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of Science, Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences (IDI FNSC RAS), Moscow, Russia.